

ВВЕДЕНИЕ

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Настоящий сборник является частью международного исследовательского проекта «Непризнанные государства в бывших социалистических странах: сравнительный и многослойный подход», финансируемого Министерством образования, науки, культуры, спорта и технологии Японии (апрель 2005 г. — март 2008 г.). Общим спонсором наших многочисленных проектов выступает программа «Center of Excellence» 21-го в. «Создание славяно-евразийского исследования», также финансируемая этим министерством (2003-2008). Как и в предыдущем сборнике, изданном год назад¹, редактор поставил первоочередной задачей участие авторов, представляющих разные позиции (иначе сборник не может претендовать на научность). К счастью, это удалось осуществить, и в настоящем сборнике приняли участие исследователи Приднестровья, Молдовы, Японии, Германии и Украины, представляющие и евроатлантическую, и панъевразийскую позицию. Можно лишь сожалеть об отсутствии голоса из Румынии.

Если предыдущий сборник организовал заочный диалог между историками непризнанных государств и их бывших стран-

¹ Историографический диалог вокруг непризнанных государств: Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия Грузия / Под ред. К.Мацузато. Саппоро, 2007. (<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18/contents.html>)

сюзеренов, то настоящий посвящен Приднестровью (Приднестровской Молдавской Республике – ПМР) и его целью является попытка проанализировать проблемы, связанные с этим регионом, в макрорегиональном (трансграничном) контексте черноморского побережья. Этот подход достаточно оригинален, так как проблемы непризнанных государств обычно рассматриваются либо в свете их отношений с бывшими странами-сюзеренами, либо с точки зрения геополитического противостояния России и евроатлантического альянса. Однако нельзя не учитывать тот факт, что все непризнанные государства на территории бывшего СССР появились на черноморском побережье, и в этом есть определенная закономерность.

Страны черноморского побережья находятся между Восточной Европой и Ближним Востоком. В Восточной Европе, несмотря на то, что национально-государственное строительство здесь началось поздно, к настоящему времени уже имеются более или менее устойчивые образования. На Ближнем Востоке, напротив, религиозная и языковая специфика чрезвычайно затруднила это строительство, и там до сих пор имеются трансграничные национальные и конфессиональные меньшинства (например, курды или алевийцы – группа шиитов), способные расколоть местные национальные сообщества. Неслучайно непризнанные государства начали складываться именно в этом мезо-регионе.

Черноморский регион привлекает внимание мировой общественности и науки из-за цветных революций на Украине и в Грузии, подъема исламизма в Турции, дипломатического соперничества вокруг нефте- и газопроводов и энергоносителей, вступления Румынии и Болгарии в Евросоюз, наконец, из-за решения МОК провести зимнюю Олимпиаду 2014 г. в г. Сочи и проч. Ухудшение международных отношений вокруг непризнанных государств после цветных революций и прихода Евросоюза на черноморское побережье является лишь одним из факторов, увеличивающих важность этого региона. Однако аналитическая перспектива большинства специалистов остается в рамках либо евроцентризма (например, постановка проблемы типа «Способствует ли восточная политика Евросоюза демократизации этого региона»), либо классической геополитики. Нельзя не отметить, что подобный исследовательский подход страдает от стереотипов, сформированных еще во время холодной войны.

Чтобы проанализировать положение Черноморского региона более субстанциально изнутри, мы опираемся на трансграничность как самый определяющий атрибут политических и этноконфессиональных процессов, происходящих в этом регионе. Историков такой подход не удивит, поскольку в исторической науке под черноморской историей подразумевается макрорегиональная перспектива, включающая не только сухопутную, но и морскую историю. Эта традиция имеет почти вековую историографию, чего, к сожалению, нельзя сказать о политологии. Термин «трансграничные народности» (trans-border nations), характеризующий особенность Черноморского региона, часто встречается в этнографической литературе, но не в политологии.

Трансграничная политика, типичным примером которой является политика вокруг непризнанных государств, отличается и от внутренней политики, совершаемой в пределах одного государства, и от международных отношений, основными акторами которых являются государства. Она осуществляется трансграничными акторами, такими как НПО, религиозные организации, представители международного бизнеса (например газтрейдеры) и трансграничные этносы². Трансграничная политика не ограничивается пределами одного государства. Настоящий сборник демонстрирует, как неразделимо переплетена политика Приднестровья, Молдовы, Украины и России.

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК СУЩНОСТЬ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Нахождение черноморского побережья между Восточной Европой и Ближним Востоком привело к тому, что, во-первых, любое разногласие по этногенезу или легитимности государства может иметь здесь более серьезные, чем в Восточной Европе, последствия.

²Левые партии в межвоенный период тоже являлись трансграничными акторами, однако в современном мире закон часто запрещает деятельность трансграничных партий ввиду опасности использования ими иностранных сил с целью вмешательства во внутреннюю политику данного государства.

Так, в 1990 г. и Литва, и Молдова объявили Секретный протокол, сопровождавший договор Молотова-Риббентропа, не имеющим силу со времени его подписания (1939 г.). Справедливое замечание, прозвучавшее тогда в Литве, о том, что в таком случае Литва обязана вернуть Вильнюс Польше, никто серьезно не воспринял. В Молдове же, напротив, ретроспективное аннулирование Секретного протокола дало Приднестровью повод для проведения референдума за независимость (см. гл. 1 настоящего сборника)³. В то время как Польша не предъявляет территориальных претензий ни к Литве, ни к Украине, ни к Беларуси, политические партии Румынии, даже занимающие противоположные позиции по внутренней политике, не могут распрощаться с мечтой о восстановлении исторической Румынии, воссоединив Бессарабию⁴.

Во-вторых, в Черноморском регионе трансграничные меньшинства могут иметь не столь деструктивное, как курды и алевицы, но тем не менее достаточно серьезное влияние. Самоутверждения моравцев, кашбаев и жамайтов остаются маргинальными в Чехии, Польше и Литве и почти не влияют на государственное строительство в этих странах. Напротив, соотношение сил между румынизмом и молдавизмом прямо определяет стратегию государственного строительства не только Молдовы, но и Приднестровья.

³ Правда, в Комиссии под председательством А.Яковлева (1989), посвященной исторической оценке Пакта Молотова-Риббентропа, литовские и украинские представители повели хитрую политику, требуя восстановить суверенитет своих государств без обсуждения территориальных вопросов. Представитель Литвы сказал: «Мы хотим обсудить только один аспект, чтобы литовское население не беспокоилось, что может произойти какое-то изменение в территориальном статусе государства». Представители же МССР, пребывая в эйфории, предложили безусловное ретроспективное аннулирование Пакта, не понимая сути проблемы, не говоря уже о катастрофических результатах этого акта. Этот эпизод свидетельствует о весьма ограниченном кругозоре элиты и интеллигенции советской Молдовы. Японский исследователь Кейжи Сато исследует ход дискуссии в яковлевской комиссии.

⁴ В статье, опубликованной в 1994 г., Ч.Кинг назвал этот феномен «комплексом Косово»: «Определенная часть территории в составе исторической родины мистично связана с коллективным благополучием этноса». Кинг отмечает, что этот комплекс доминировал в румынской печати во время конфликта в Приднестровье в 1992 г. См.: Charles King, "Moldovan Identity and the Politics of Pan-Romanianism," *Slavic Review*, 53: 2 (1994), p. 363.

В-третьих, на черноморском побережье конфессиональные и этнические категории, такие как молдаване и мегрелы, используются политическими игроками чрезвычайно конструктивистки. Именно возможность инструментальной манипуляции этноконфессиональными категориями сдерживает в этом регионе применение силы как способа решения конфликтов. Черноморское побережье правильнее охарактеризовать не как территорию с богатой историей вооруженных конфликтов, а, наоборот, с ограниченным применением оружия, чего трудно ожидать, например, в южно-восточной Турции и Карабахе, где этносы понимаются чисто онтологически (примордиалистски).

Черное море является озером православия и ислама, что также активизирует трансграничное взаимодействие игроков. Мало кто сомневается в трансграничности (надгосударственности) ислама. Так, Диянет (Духовное управление) Турции направляет преподавателей исламского учения на теологические факультеты не только суннитских Казахстана, Кыргызстана, Болгарии и Татарстана, но и шиитского Азербайджана. Более того, Диянет отправил около 20 имамов в Крым⁵. На черноморском побережье действуют не только первая и вторая в мире по численности верующих православные церкви, а именно Русская и Румынская, но и «старший брат» православия — Константинопольская экуменическая церковь. Правда, православие часто ассоциируется с цезарепопизмом и поэтому считается по сути национальной и внутригосударственной религией. Однако оно не менее трансгранично, чем ислам. Постоянное требование канонического оправдания в православной политике делает эту конфессию достаточно независимой от светского государства. Можно вспомнить, что Румынская церковь стала независимой (Патриархатом) только через сорок семь лет после получения независимости румынским светским государством. Константинополю потребовалось сорок шесть лет, чтобы признать решение И.Сталина об образовании Грузинской автокефалии (1943).

⁵ Интервью, полученное автором у Мехмет Гёрмес (Mehmet Görmez), вице-президента Диянета Турции 29 марта 2007 в г. Анкаре. Теологические факультеты Турции, хотя сама она является суннитской страной, проводят глубокие исследования шиизма, поэтому Диянет имеет возможность содействовать шиитам Азербайджана даже теологически.

Появление непризнанных государств является и результатом, и катализатором трансграничного политического процесса Черноморского региона. Весьма распространенное представление об изолированном положении непризнанных государств неверно. Из-за огромных трудностей, с которыми сталкиваются эти государства, религиозные и другие неправительственные организации, а также этнические меньшинства, проживающие на их территории, отчаянно ищут поддержки и понимания по ту сторону границы. Со своей стороны, этноконфессиональные акторы, действующие за рубежом, также не могут оставаться равнодушными к судьбе своих единоверцев/единоплеменников. Более того, непризнанные государства стараются укрепить свою легитимность через включение трансграничных народностей, например, таких как мегрелы и молдаване, в национальное сообщество.

Отнюдь не отрицая полезность геополитического подхода к проблеме непризнанных государств, отметим, что геополитика должна быть дополнена макрорегиональной, исторической, этнографической, религиоведческой и гуманитарной в целом перспективами. Вот почему исследование непризнанных государств не может не внести большой вклад в развитие гуманитарных и социальных наук. Я назвал бы эту новую исследовательскую стратегию «культурной геополитикой», которую очевидно разделяют и авторы настоящего сборника.

Н.В.Бабилунга, профессор Приднестровского университета и основной составитель знаменитого трехтомника, посвященного истории Приднестровья⁶, подходит к анализу этого региона как контактной зоны. Он убежден, что историю современного Приднестровья следует рассматривать в свете макрорегиональных взаимодействий империй и этносов на черноморском побережье и в юго-восточной Европе. П.М.Шорников, историк из Кишинева, лидер молдавистской исторической школы, недавно издавший чрезвычайно интересную монографию⁷, анализирует причины и характер приднестровского конфликта с точки зрения как румы-

⁶ История Приднестровской Молдавской Республики / Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Т. 1: Тирасполь, 2000; Т. 2 (Ч. 1, 2): Тирасполь, 2001.

⁷ Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007.

низма, так и молдавизма. Д.А. Чуващенко, главный редактор газеты «Молдавские ведомости», которая является почти единственной оппозицией в Молдове после формирования большой парламентской коалиции коммунистов и христианских демократов в 2005 г., объясняет, почему именно при В.Воронине, пришедшем к власти с обещанием нормализовать отношения с Приднестровьем, приднестровская политика страны стала такой демагогической и безответственной, какой не была даже при М.Снегуре. Чуващенко тщательно анализирует внутренние и внешние причины изменения поведения Воронина.

Д.Чуващенко и Ш.Муцушика по-разному объясняют провал меморандума Козака (2003 г.). Уильям Хилл (William Hill), глава миссии ОБСЕ в Молдове в 1999-2006 гг., в недавней беседе со мной сказал, что ему удалось уговорить представителей США и Европы согласиться с черновиком меморандума, который подразумевал федерализацию новой Молдовы с практическим предоставлением права вето Приднестровью и Гагаузии. Однако на последнем этапе переговоров Россия внезапно добавила пресловутую статью о продлении дислокации российских войск в Приднестровье до 2020 г., после чего стало невозможно получить согласие Запада⁸. А.С.Волошин, будучи тогда главой администрации президента РФ, отметил, что никто иной как сам В.Воронин попросил представителей России не афишировать статью о долгосрочном военном присутствии России в Приднестровье, чтобы не провоцировать оппозицию Молдовы⁹. Так или иначе, наивно считать причиной неудачи Козака разногласия по поводу будущего конституционного режима Молдовы.

Интересно замечание Чуващенко о том, что камнем преткновения в отношениях между В.Ворониным и И.Смирновым, которые до весны 2001 г. были хорошими, оказалось событие, связанное с Ново-Нямецким монастырем (с. Кицканы, около Бендер). Весной 2001 г. светские и церковные власти Приднестровья (президент Смирнов и епископ Русской православной церкви Юстиниан) освободили духовного лидера РПЦ епископа Доримедонта (доста-

⁸ Беседа автора с Уильямом Хиллом, состоявшаяся 17 ноября 2007 г. в г. Нью-Орлеан, США.

⁹ Беседа автора с А.С.Волошиным, состоявшаяся 25 января 2008 г. в г. Токио.

точно прорумынскую фигуру) от должности фактического ректора Кишиневской духовной семинарии, находившейся на территории монастыря. Это было уступкой со стороны Кишиневской митрополии РПЦ Тираспольской епархии, но правоохранительные органы ПМР не позволили президенту Молдовы В.Воронину приехать в с. Кицканы для урегулирования конфликтной ситуации¹⁰. Летом того же года Воронин сделал ставку на смену власти в Приднестровье после предстоявших президентских выборов (декабрь 2001 г.). Заявление Воронина в этом контексте: «Со Смирновым мы ничего не решим» очень напоминает пресловутое высказывание премьер-министра Японии Ф.Коноэ в отношении правительства Гоиндан в Китае (январь 1938 г.).

Работы Чуващенко и Процика/Волентира/Букатуру свидетельствуют, что самое значимое изменение молдавской внутренней политики связано с переменой позиции коммунистов во главе с В.Ворониным. ПКРМ стала отрицательно относиться к идее федерализации Молдовы и менее осторожной в вопросе применения сил для решения приднестровской проблемы. В то же время, согласно данным О.Процика и др., противоречие между самооценкой партии, данной партийными функционерами, и ее экспертной оценкой извне является показателем того, что позиция коммунистов аморфна и непоследовательна и именно поэтому ПКРМ имеет больше шансов, чем другие партии, успешно провести переговоры с Приднестровьем.

Будучи осведомлен не только в официальной политике, но и в «кухне» Евросоюза, Шигео Муцушика считает 2003-й годом переворота. До этого времени Евросоюз передоверял решение проблемы ОБСЕ и России. Приближение границ Евросоюза к Черному морю изменило его позицию, развитие ситуации после этого нам известно. Муцушика отмечает почти параллельное усиление приднестровской политики Евросоюза и России. Так, практическая блокада Приднестровья с помощью EUBAM¹¹ и усилия России по

¹⁰ Спаси и сохрани // Независимая Молдова. 2001. 07. 20 (www.nm.md/daily/article/2001/07/20/0905.html); Кицканский сценарий: действующие лица и исполнители (www.pravoslavie.ru/analit/kitskany.htm).

¹¹ European Union Border Assistance Mission to Moldova and Ukraine. См.: www.eubam.org

укреплению своих позиций в регионе после провала меморандума Козака осуществлялись одновременно.

Интересно расхождение в оценках Парижского протокола 28 октября 1920 г., признавшего присоединение Бессарабии к Румынии, которые дали Муцушика и Бабилунга. Из четырех стран, подписавших этот документ, он не был ратифицирован лишь Японией, которая соблюдала секретный протокол Советско-японской конвенции 20 января 1925 г., устанавливавшей дипломатические отношения между двумя странами. Муцушика считает, что ратификация Японией Парижского протокола придала бы ему юридическую силу и тогда румыны/молдаване могли бы опереться на балтийскую модель восстановления государственности и территории межвоенного периода. По мнению Бабилунги, Парижский протокол, для обработки которого не были приглашены ни Германия, ни СССР, то есть бывший сюзерен Бессарабии, в любом случае не мог иметь юридической силы.

В.Кулик и В.Якушик рассматривают политику Украины в отношении Приднестровья при президенте Ющенко. Авторы доказывают, что она зависела от социальной психологии Украины. Сначала была революционная эйфория, сопровождаемая иллюзией, что Ющенко может выступить самостоятельным лидером Черноморского региона. Однако осознав свой достаточно ограниченный потенциал в мировой геополитике, «оранжевая коалиция» быстро сменила свою позицию и стала угождать Евросоюзу в надежде получить более выгодные условия вступления Украины в ВТО. Поразительна интерпретация авторами факта отстранения П.Порошенко от должности секретаря СНБОУ в 2005 г. как дела рук молдавских спецслужб.

Глава Мацузато посвящена сравнительному исследованию межправославных отношений и трансграничных народностей в Абхазии и Приднестровье и тем самым дополняет геополитическое исследование черноморского побережья гуманитарными сюжетами.

Попытаемся обобщить указанные работы в хронологическом порядке. Ожидание улучшения региональной ситуации вокруг Приднестровья непосредственно после прихода к власти молдавских коммунистов не оправдалось. Камнем преткновения послужил конфликт вокруг Ново-Нямецкого монастыря (весной-летом 2001 г.).

Крайне агрессивное настроение Воронина, возможно, объяснялось приближением президентских выборов в ПМР (2001 г.). Воронин недооценил стабильность режима Приднестровья и считал, как до сих пор полагают и некоторые иностранные наблюдатели, что он получил поддержку населения недемократическим путем, а поэтому усиления идеологического воздействия извне будет достаточно для свержения не только администрации Смирнова, но и его наследника. Поворотным стал 2003 г., когда непризнанные государства оказались между молотом и наковальней: на западе Евросоюз начал серьезно обкатывать свою черноморскую политику, необходимую также для стабилизации Балкан, а с востока наступали «цветные революции». Логическим результатом этого явилась блокада Приднестровья путем создания ЕУВАМ. К счастью для непризнанных государств, те же «цветные революции» развенчали иллюзию России о «большом евразийстве», и она стала поддерживать малых, но близких союзников (непризнанные государства) намного более последовательно, чем раньше (об этом речь пойдет ниже).

ОБЩИЙ ЦИКЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Позвольте кратко изложить последние политические события в ПМР. Циклы политического развития этой республики и других непризнанных государств имеют много общих черт. Все они победили в войнах со своими бывшими сюзеренами, которые по численности населения превосходили их в несколько, а то и в десятки раз. Привыкшие к героизму военного времени, жители государств, родившихся в огне гражданской войны, с трудом адаптировались к жизни в условиях обычной демократии и рыночных отношений. Используя это обстоятельство, друзья и родственники местных президентов постепенно сосредоточивали в своих руках богатства и власть, тогда как отцы-основатели независимости один за другим отеснялись на задний план. Когда негативные тенденции переходили через край, начиналась новая массовая мобилизация за редемократизацию.

Нагорный Карабах (НКР) этот критический момент в своей истории пережил во время так называемой военной диктатуры — в период с 1994 г. (прекращение огня) по приблизительно 1998 г. Политическая и деловая жизнь республики оказалась подчинена бывшим полевым командирам, героям Карабахской войны во главе с Самвелом Бабабяном. В 1997 г. президент НКР Роберт Кочарян был приглашен на пост премьер-министра Армении, а в 1998 г. его наследником стал Аркадий Гукасян. За годы его работы гражданские руководители республики постепенно оттеснили полевых командиров от власти, некоторые из которых за прошлые преступления были отправлены за решетку. В марте 2000 г. А.Гукасян едва не стал жертвой покушения, и хотя многое в этом покушении осталось загадочным, республиканский суд признал виновным в его организации С.Бабабяна, который был отправлен в тюрьму на четыре с лишним года¹². По иронии судьбы Азербайджанская амнистия, критикуя положение с правами человека в Карабахе, постоянно поднимала вопрос о пытках, которые применялись в заключении к Бабабяну, — человеку, который всего десять лет назад так досаждал Азербайджану. Монополия власти Гукасяна продлилась недолго: в 2004 г. мэром столичного Степанакерта стал представитель левоцентристской оппозиции — «Движения-88»¹³. Характерно, что НКР — единственное государство в Закавказье, мэр столицы которого избирается.

Президент Абхазии Владислав Ардзинба, переизбранный в 1999 г. при поддержке подавляющего большинства, вскоре заболел. Со временем стиль его руководства становился все более авторитарным и характеризовался выдвиганием на первые роли его ближайших друзей. Оппозиционные партии, которые появились в 2002 г., на выборах 2004 г. своим кандидатом в президенты выдвинули Сергея Багапша, а в вице-президенты — Станислава

¹² Выйдя из тюрьмы, С.Бабабян дал автору интервью (26 декабря 2005 г., г. Ереван), в котором намекнул, что А.Гукасян сам организовал нападение. Он сослался на тот факт, что нападавшие стреляли не пулями, а дробью, то есть хотели ранить, но не убить.

¹³ Подробнее см.: *Мацузато К.* Непризнанное государство: Нагорно-Карабахская республика (1988-2005 гг.) // Вестник Тамбовского ун-та. Вып. 1 (45). Тамбов, 2007. С. 31-41.

Лакобу и, по заключению ЦИК Абхазии, победили уже в первом туре голосования. Однако сторонники Рауля Хаджимба, преемника Ардзинба, не признали результаты выборов, ссылаясь на ошибки в подсчете голосов и якобы имевшие место массовые нарушения в Гальском (мегрельском по составу населения) районе. Республика оказалась на грани вооруженного конфликта, однако стремясь предотвратить дальнейшее российское вмешательство, стороны согласились на компромисс. С.Багапш пошел на перевыборы в тандеме с Р.Хаджимба в качестве вице-президента, отвечающего за силовой блок (вооруженные силы, силы безопасности и внутренних дел Абхазии)¹⁴.

Поскольку в Южной Осетии также произошла смена правительства, единственным президентом, который остается у власти с 1990-х годов, оказался Игорь Смирнов (Приднестровье). Однако ему противостоит влиятельная оппозиция — партия «Обновление» во главе с молодым (1968 г. р.) Евгением Шевчуком¹⁵. «Обновление» имеет 23 (из 43) депутатских мандата в Верховном Совете ПМР¹⁶ — существенно больше, чем пропрезидентская Республиканская партия. Е.Шевчук возглавляет корпорацию «Шериф», которая контролирует розничную торговлю в Приднестровье. По слухам, корпорация тратит на охрану своей торговой сети больше, чем вся ПМР на государственную безопасность. Многие руководители партии «Обновление» — молодые энергичные бизнесмены; их раздражение «вечно правящим» Смирновым напоминает недовольство молодых абхазских лидеров Ардзинбой в последние месяцы его власти. Они недоумевают: «Почему человек преклонных лет, очевидно ничего не понимающий в рыночных отношениях, вместе со своими сыновьями и родственниками продолжает руководить экономикой республики? Почему страна должна пассивно реагировать на провокации и демагогические заявления бывшего государства-сюзерена? Почему мы не можем задать вопросы и заставить их (руководителей Молдовы) ответить?»

¹⁴ Подробнее см.: *Мацузато К.* Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии // *Acta Eurasica*. 2006. № 4. Р. 137-143.

¹⁵ <http://vspmr.org/Deputy/?ID=46> (последний доступ 4 октября 2007 г.).

¹⁶ *Маркедонов С.* De facto государства постсоветского пространства // *Непризнанные государства*. Научные тетради. Вып. 1. М., б/д. С. 21.

С 2000 г. бизнесмен Е.Шевчук начал активно заниматься политикой и сумел победить на парламентских выборах. Спикер Верховного Совета ПМР Григорий Маракуца тут же предложил его в свои заместители. Когда же (в 2005 г.) Е.Шевчук победил во второй раз, Маракуца передал ему свои полномочия. Лидеры Приднестровья будут еще долго вспоминать речь Маракуцы при выдвижении Шевчука: «Я нашел этого человека и я же воспитал его. Я буду голосовать за него и предлагаю вам, уважаемые депутаты, последовать моему примеру». Однако события вокруг местной исполнительной власти развивались по значительно менее приглядному сценарию.

Игорь Смирнов твердо решил участвовать в президентской кампании декабря 2006 г., хотя приближался к своему 65-летию, а 38-летний Шевчук упорно придерживался принципа неучастия в президентских выборах, пока Смирнов не уйдет в отставку по собственной воле. Российское руководство сделало ставку на Смирнова. Тот, в свою очередь, запросил у В.Путина огромную материальную поддержку для успешного проведения референдума в сентябре 2006 г., который должен был подтвердить независимость Приднестровья и его будущие ассоциативные взаимоотношения с Россией (по образцу Пуэрто-Рико и США), а также президентских выборов в декабре. Российское правительство пошло на это, потребовав взамен провести административную и финансовую реформы. Первая в числе прочего предусматривала упразднение «чистого президентства» (ПМР – единственная из бывших социалистических стран, президент которой является одновременно и премьер-министром), а вторая была необходима для более стабильной конвертируемости приднестровского рубля в российский. Будучи переизбран, И.Смирнов положил эти реформы в долгий ящик, и в 2007 г. его отношения с Москвой испортились. Когда высокопоставленные российские чиновники спросили у Е.Шевчука в бытность его в Москве о причинах такого поведения Смирнова, тот ответил украинской поговоркой: «Бачіли очі, що купували»¹⁷.

¹⁷ Интервью, данное автору Алексеем Мартыновым, исполнительным секретарем Межпарламентской ассамблеи государств – членов ассоциации «За демократию и права человека» в Москве 27 августа 2007 г. В эту ассоциацию входят представители Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии. Нагорный Карабах добывается международного признания с помощью США и других западных стран и потому

Воронинская администрация Молдовы, озабоченная скорейшим завершением своей «винной войны» с Россией, тут же попыталась сыграть на российско-приднестровских противоречиях. Если раньше российское руководство ответило бы на эти инициативы без замедления, поскольку Смирнов нарушил данные обещания, то на этот раз Кремль решил проявить терпение и подождать, пока приднестровский лидер одумается. Возникает вопрос: почему в 2004 г., когда жители Абхазии отказали в доверии кандидату, которому покровительствовал В.Путин, Россия закрыла свою границу с этой непризнанной республикой, а теперь (в случае с Приднестровьем) она вдруг стала столь терпеливой?

Возможно, дело в том, что Россия отказалась от балансирования между непризнанными государствами и их бывшими сюзеренами. Как Ельцин, так и Путин (во время своего первого срока) тешили себя иллюзией, что Россия все еще способна оказывать особое влияние на бывшие советские республики. В период своих добрых отношений с Тбилиси и Кишиневом Москва была готова даже пожертвовать интересами непризнанных государств. Другими словами, Ельцин и Путин (в отмеченное нами время) считали Шеварднадзе и Воронина президентами, как бы сидящими в правом кармане, а Ардзинбу и Смирнова — в левом. «Оранжевая революция» на Украине положила конец этим иллюзиям. Сегодняшняя Россия стремится классифицировать государства по принципу дружественности и с недругами строить принятые в мировом сообществе взаимоотношения, включая установление рыночных цен на нефть и газ. Этот подход можно назвать «малым евразийством». Россия отказалась от проведения особой дружественной политики ради призрачной надежды на ответное дружелюбие другой стороны. Это «малое евразийство» явилось фоном жесткой позиции Кремля после 2006 г. в отношении косовского вопроса. Москва предупредила Вашингтон, что признание независимости Косова явится прецедентом для решения проблем Абхазии и Южной Осетии¹⁸.

представлен в ней лишь наблюдателем.

¹⁸ См., напр., замечания Константина Косачева, председателя думского Комитета по международным делам, сделанные накануне встречи Путина и Саакашвили в Петербурге в июне 2006 г.: <http://palm.newsru.com/russia/13jun2006/vstrecha.html> (последний доступ 20 октября 2007 г.).

Кульминационным пунктом нормализации молдавско-приднестровских отношений стал меморандум, подписанный 8 мая 1997 г. в Москве президентами Петром Лучинским и Игорем Смирновым. Приднестровье получило право экспортировать квотированное количество товаров, минуя таможенные службы Молдовы. Результатом этого компромисса явилось «приднестровское чудо» (экономическая реставрация) конца 1990-х — начала 2000-х годов. Вопреки распространенному представлению, экономики Приднестровья и Молдовы дополняют друг друга. Это означает не только то, что экономический бум в первом создает условия для развития сельхозпроизводства и виноделия во второй. Дело еще и в том, что за 90-е годы многие руководители Молдовы, не исключая и самого Лучинского, тихо-мирно завели в Приднестровье собственный бизнес. Одним из первых шагов президента Владимира Воронина (фигуры в этом отношении незапятнанной) стало обновление таможенной печати Молдовы, тем самым он фактически отменил действие важной статьи меморандума 1997 г.

В апреле 2005 г. украинский президент В.Ющенко огласил свой план по урегулированию приднестровской проблемы. С самого начала казалось невероятным, что в Молдове найдет поддержку его предложение провести в Приднестровье выборы под международным контролем с тем, чтобы сделать его стороной конфликта (подобно Абхазии), способной легитимно вести переговоры на международной арене. Уже в июле того же года парламент Молдовы принял резолюцию, которая фактически дезавуировала план Ющенко. Тем же летом штаб Ющенко оставил честолюбивый замысел превратить своего президента в независимого лидера черноморского побережья и предался размышлениям о преимуществах установления пограничного контроля (в долгосрочной перспективе), на котором настаивали Евросоюз и Молдова. Также следовало обеспечить лучшие условия вступления Украины в ВТО, несмотря на то, что народному хозяйству страны будет нанесен кратковременный ущерб. Возможно также, что украинский лидер не забыл: более 90% приднестровских украинцев (граждан Украины) в 2004 г. проголосовало за В.Януковича¹⁹. В самом деле, в отличие от прези-

¹⁹ В 2004 г. в ответ на конфликт, возникший вокруг румынских школ в Приднест-

дентских выборов 2004 г., на парламентских выборах 2006 г. Украина не открывала избирательные участки на территории ПМР.

Третьего марта 2006 г. правительство Украины запретило допуск на свою территорию приднестровских товаров, не имеющих печати таможенной службы Молдовы. Украинско-приднестровская граница была взята под контроль EUBAM — специально созданной для этих целей силами Украины, Молдовы и Евросоюза организацией. Предприятия ПМР лишились права экспорта без регистрации в Молдове, иными словами, они оказались под двойным налогом-таможенным обложением — ПМР и Молдовы. Неудивительно, что они потеряли свою конкурентоспособность на мировом рынке. Правительство ПМР утверждает, что связанные с этим ежедневные потери республики составляют 2-2,5 млн долл. США. Если учесть, что в среднем за год между ПМР и приграничными областями Украины совершается сделок на сумму 270 млн долл. США (см. главу 6), то станет очевидным и ущерб, нанесенный украинской экономике. Явившись, таким образом, причиной огромных экономических потерь как для ПМР, так и для Украины, за полтора года существования совместного пограничного контроля (до октября 2007 г.) EUBAM так и не обнаружила на границе ни оружия, ни наркотиков, ни женщин-рабынь²⁰.

* * *

С тех пор, как я начал исследовать Приднестровье, прошло пять лет. За это время я убедился, что самое ценное богатство этого региона — люди. Своим молчаливым трудолюбием приднестровцы напоминают белорусов. Это качество, которое так выделяет эти два народа из соседних, наверное, дает мне моральное право завершить это введение цитатой из моего любимого белорусского поэта.

ровье, Молдова прекратила выдавать сертификационные документы на экспортные товары непризнанной республики. Однако премьер Янукович при президенте Кучме продолжал пропускать приднестровский экспорт через территорию Украины. Естественно, что в результате он стал чрезвычайно популярен на левом берегу Днестра.

²⁰ Можно спорить, было ли это достижением EUBAM по пресечению незаконной торговли (интерпретация Муцушика), или оружие и проч. являлось лишь предлогом, как в случае с оружием массового поражения в Ираке, для введения блокады, нацеленной на подрыв экономической основы ПМР (версия В.Кулика и В.Якушика). Настоящий сборник представляет обе версии.

Адчыніце ўсе дзверы,
Паламіце замкі,
Адпусціце ўсе душы
На чатыры бакі.
Паляцелі ўсе душы
На чатыры бакі,
Зачыніліся дзверы,
Іржавеюць замкі.
Я стаю на крыжы
Беларускіх дарог
І не бачу дзвярэй,
За якімі ёсць Бог²¹

2 января 2008 г., г. Сапоро

Кимитака Мацузато
доктор юридических наук,
профессор Центра
славянских исследований
Университета Хоккайдо

²¹ *Адам Глобус*. Скрыжаванне (<http://kamunikat.net.iig.pl/5088.html>)